https://gospodarkainnowacje.pl

GOSPODARKA I INNOWACJE

LABORATORIUM WIEDZY Artur Borcuch

Volume: 72 | 2026
Economy and Innovation
ISSN: 2545-0573
For more information contact : editor@gospodarkainnowacje.pl

ЛИНГВОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ КИРИЛЛИЦЫ В УЗБЕКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Чхетиани Тембрек Леривич
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарского государственного педагогического института

Мирзоева Рухшона Хусниддин кизи
студентка 1 курса Бухарского государственного педагогического института
limur011995@gmail.com

A R T I C L E I N F O.

Keywords: *лингвографическая интерференция, русский язык как иностранный, кириллица, латиница, узбекоязычная аудитория, двуязычие, методика обучения, психообраз, смена графики.*

Abstract:

В статье рассматривается феномен лингвографической интерференции при обучении русскому языку узбекских обучающихся в условиях параллельного функционирования латинской и кириллической письменных систем. Анализируются лингвистические и психологические механизмы, порождающие устойчивые трудности при освоении кириллического письма: смешение графически сходных букв, перенос орфографических норм латиницы на кириллический текст, особенности формирования звукобуквенных психообразов.
http://www.gospodarkainnowacje.pl/ © 2026 LWAB.

Введение

Проблема освоения кириллического письма узбекскими обучающимися приобрела особую остроту после перехода Республики Узбекистан на латинскую графику в 1993–1995 годах. В результате этой реформы сформировалась уникальная социолингвистическая ситуация, при которой в сознании современного учащегося одновременно функционируют несколько графических систем: узбекская латиница как письмо родного языка, английская латиница как алфавит первого иностранного языка и русская кириллица как письменная система изучаемого неродного языка[1].

Изучение русского языка в этих условиях сопровождается явлением,

Copyright © 2026 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

которое в современной лингводидактике получило наименование лингвографической интерференции — нарушения норм одной письменной системы под влиянием другой. Данное явление отличается от хорошо изученных форм грамматической и фонетической интерференции тем, что затрагивает область зрительного восприятия и воспроизведения письменных знаков, то есть оперирует психическими образами — устойчивыми ассоциациями между графическим символом и соответствующим ему звуком[2].

Актуальность исследования обусловлена тем, что недостаточное освоение кириллического письма тормозит формирование всех видов речевой деятельности на русском языке: чтения, письма, а опосредованно — и устной речи, поскольку затрудняет работу с учебным текстом. Настоящая статья ставит целью описание механизмов лингвографической интерференции в узбекоязычной аудитории и предложение системы методических решений для её преодоления[3].

Теоретические основания: понятие лингвографической интерференции

В классической трактовке У. Вайнрайха речевая интерференция определяется как отклонение от норм каждого из контактирующих языков, возникающее в речи двуязычных индивидов. Применительно к письменным системам это явление конкретизируется как лингвографическая интерференция — перенос графических и орфографических навыков одной письменной системы на другую[4].

М. Джусупов, исследовавший данное явление на материале русской речи тюркофонов в условиях постсоветских графических реформ, выделяет несколько типов лингвографической интерференции [5].

- **парадигматическая**: смешение отдельных букв, сходных по написанию в разных графических системах;
- **синтагматическая**: перенос правил сочетаемости графем (например, диграфов и полиграфов английской и узбекской латиницы) на кириллическое письмо;
- **орфографическая**: нарушение правил правописания под влиянием норм другой системы (например, написание названий языков и народов с прописной буквы по аналогии с английской орфографией).

Ключевым понятием для объяснения механизмов интерференции является **психообраз** — устойчивое ментальное соответствие между графическим символом и фонемой, сформированное в сознании индивида в процессе обучения грамоте. Именно конкуренция психообразов разных графических систем — латинских и кириллических — лежит в основе трудностей, испытываемых узбекскими учащимися при освоении русского письма[6].

Е.М. Верещагин в контексте теории двуязычия подчёркивал, что интерференция носит системный характер и обусловлена психологическими механизмами переноса: освоенные в одной системе навыки автоматически распространяются на другую систему, особенно там, где существуют поверхностные сходства.

Специфика графической ситуации в Узбекистане: полилингвографическая интерференция

Принципиальная особенность современной учебной ситуации

Copyright © 2026 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

состоит в том, что узбекский обучающийся, изучающий русский язык, сталкивается не с двух-, а с **четырёхаспектной** графической средой: узбекская латиница, английская латиница, узбекская кириллица (сохраняющая функционирование в ряде сфер) и русская кириллица. Это порождает **полилингвографическую интерференцию**, при которой ошибки в русском письме определяются не одним, а несколькими источниками одновременно[7].

Такая ситуация существенно отличается от той, что имела место до 1991 года, когда узбекская письменность, как и русская, была основана на кириллице, а графическая интерференция носила исключительно фонетический и орфографический характер в рамках одной алфавитной системы. Смена типа графики, по наблюдению М. Джусупова, влечёт за собой психологические, социолингвистические и лингвообразовательные последствия, которые разворачиваются на протяжении нескольких десятилетий[8].

Типология трудностей при чтении кириллицы

На основании анализа теоретических источников и наблюдений за учебным процессом можно выделить три основных типа трудностей при освоении кириллического чтения узбекскими учащимися.

Межсистемное смешение букв. Наиболее очевидный тип трудностей обусловлен визуальным сходством между кириллическими и латинскими буквами при различии их фонематических соответствий. Такие буквы, как «р» (кирилл.) и «p» (лат.), «н» и «h», «с» и «c», «в» и «b», имеют идентичное или близкое начертание, но соответствуют разным фонемам. В сознании учащегося, сформировавшего устойчивые психообразы латинской графики, кириллические знаки автоматически декодируются по латинскому образцу. Это явление представляет собой классический случай парадигматической лингвографической интерференции и наиболее выражено на начальном этапе обучения, когда кириллические психообразы ещё не сформированы.

Перенос диграфных норм. Как показывает М. Джусупов, особым источником интерференции служат **диграфы и полиграфы** — многобуквенные сочетания, обозначающие одну фонему в узбекской и английской латинице. В отличие от латиницы, русская кириллица в подавляющем большинстве случаев строится на принципе «одна фонема — одна буква». Поэтому учащиеся, владеющие узбекским языком, нередко вносят диграфные написания в кириллический текст: например, пишут *эмотсия* вместо *эмоция*,— по аналогии с узбекской формой emotsiya[9].

Методические приёмы преодоления лингвографической интерференции

Преодоление лингвографической интерференции требует системной работы, направленной на **целенаправленное формирование кириллических психообразов** в сознании учащихся. Методически оправданным является использование следующих приёмов.

Сопоставительный анализ графических систем. Сознательное сравнение кириллического и латинского алфавитов — первый и необходимый этап обучения. Буквы целесообразно распределить по трём группам:

- буквы, совпадающие по написанию и по звуковому соответствию («а», «е», «о»);

Copyright © 2026 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

- буквы, сходные по написанию, но различные по звуковому значению — «ложные друзья» («р»/«p», «с»/«c», «н»/«h»);
- буквы, не имеющие аналогов в латинице («ж», «ш», «щ», «ъ», «ы», «э», «ю», «я»).

Особое внимание следует уделить именно второй группе, поскольку она является основным источником парадигматической интерференции.

Работа с диграфными параллелями. Для преодоления синтагматической интерференции эффективны задания, акцентирующие принципиальное различие между латинской диграфной орфографией и кириллической монографной: например, параллельная запись слов по правилам русской, узбекской и английской орфографии с выделением и комментированием диграфных сочетаний. Это формирует у учащегося осознанное представление о системных различиях между графиками.

Градуированное чтение. Принцип постепенного нарастания сложности предполагает движение от отдельных букв — к слогам, от слогов — к словам, от слов — к коротким фразам и связным текстам. На каждом этапе целесообразно использовать слова, уже знакомые учащемуся на слух, что позволяет опираться на существующие фонетические психообразы и связывать их с формирующимися кириллическими графическими образами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвографическая интерференция является закономерным явлением при обучении русскому языку узбекских учащихся в условиях постреформенной графической ситуации. Переход узбекского языка на латинскую графику породил качественно новый тип трудностей — полилингвографическую интерференцию, при которой в сознании учащегося конкурируют психообразы четырёх графических систем одновременно: узбекской латиницы, английской латиницы, узбекской кириллицы и русской кириллицы.

Преодоление данного явления требует целенаправленной методической работы, основанной на сопоставительном анализе контактирующих графических систем и последовательном формировании кириллических психообразов. Чем раньше и осознаннее учащийся овладевает различиями между графическими системами, тем быстрее преодолевается интерференция и тем успешнее развивается речевая компетенция на русском языке в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] У. Вайнрайх, Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко; вступ. ст. В.Н. Ярцевой. — Киев: Вища школа, 1979. — 264 с.

[2] Е.М. Верещагин, Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 160 с.

[3] М. Джусупов, “Переход с кириллицы на латиницу и проблема лингвографической интерференции в русской речи тюркофона,” Русистика, т. 20, № 3, с. 312–329, 2022. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-3-312-329.

[4] М. Джусупов, Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Ташкент: Фан, 1991. — 236 с.

[5] Г. Оганов, “Некоторые явления узбекского языка, провоцирующие межъязыковую интерференцию,” Традиции и инновации в исследовании и

Copyright © 2026 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

преподавании языков. — Ташкент, 2023. URL: https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/26348
[6] Е.Д. Поливанов, Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. — 182 с.
[7] А.Н. Щукин, Обучение иностранным языкам: теория и практика. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Филоматис, 2006. — 480 с.
[8] Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин, Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
[9] S.D. Krashen, The Input Hypothesis: Issues and Implications. — London; New York: Longman, 1985. — 120 p.

LABORATORIUM WIEDZY Artur Borcuch

Copyright © 2026 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0